

Моя прабабушка Людмила — герой Великой Отечественной войны в семье. В сентябре 1941 года она, как и все жители города оказалась отрезанной от внешнего мира в месте, которое на два с половиной года превратилось в ад, где на повестке дня был лишь один вопрос: «Как выжить?»

Людмила прошла блокаду, будучи ещё маленькой девочкой, но в это время и в этом месте не было места радости и спокойствию. Для жителей города периодический обстрел со стороны фашистов скоро стал далеко не главной проблемой. Изначально, город вошёл в блокаду с недостаточным количеством ресурсов и пропитания, что, суммированное с суровой зимой 1941—1942 гг., быстро поставило на первое место борьбу с голодом и холодом.

Хлеб доставлялся только авиацией, или по дороге, проложенной по льду Ладожского озера. Под постоянной бомбежкой и артобстрелами водители, несмотря на огромные потери, доставляли по «Дороге жизни» лишь небольшое количество необходимых продуктов.

С 20 ноября ежедневная норма хлеба для рабочих составляла всего 250 грамм, для служащих, иждивенцев и детей — вдвое меньше. По свидетельству блокадников, эта пайка хлеба представляла собой маленький, липкий, сырой кусочек, состоящий из отрубей и небольшой части муки.

Жители стали употреблять в пищу все, что могло заглушить чувство голода. В довершение всего вышла из строя система городского водоснабжения, и воду пришлось брать из Невы и каналов.

Особенно тяжелым было положение детей, оставшихся без родителей. Обессиленные, они лежали в холодных квартирах, едва передвигались. Ужас от перенесенных невзгод застыл в их лицах. Многие из них по 10–15 дней не видели горячей пищи или просто кипятка.

Люди умирали прямо на улицах, обессиленные голодом и холодом. Смерть была в порядке вещей — многие просто ложились в кровать и, сдавшись, засыпали вечным сном.

Удивительно то, что в таких жутких условиях те, кто мог работать — работали. Большая часть производства приходилась на изготовления боеприпасов и оружия, как для осаждённого города, так и для поддержки остальных Советских войск.

Слушая о том, как люди боролись за свою жизнь и свободу в таких нечеловеческих условиях, понимаешь, что единственным орудием выживания была жгучая жажда жизни. Так что для меня простые ленинградцы, включая мою прабабушку, которые смогли пройти через этот ад, несомненно, являются образцами мужества, присущего только Человеку с большой буквы.